

Бай Сюань лежала на кровати и тяжело вздыхала, жалея, что не может отправиться в пустыню вместе с Бай Лань. Но в нынешнем теле семилетнего ребенка она была бессильна. Даже если бы ей удалось сбежать, еще вопрос, нашла бы она Бай Лань или нет. К тому же из-за недавних военных смут в округе она, скорее всего, не успела бы даже покинуть пределы маленького города Учжоу, как тут же пала бы жертвой чьего-нибудь клинка.

Однако если она не будет постоянно находиться рядом с Бай Лань, то в случае, если с той что-то случится вдали от её глаз, задание будет провалено, и Бай Сюань тоже погибнет. При таких мыслях её с таким трудом сохраненная жизнь казалась крайне хрупкой и непредсказуемой.

В этот момент вошла няня с подносом, прервав её раздумья. Аромат еды просочился сквозь дверную щель, пробуждая волчий аппетит, и Бай Сюань поспешно спрыгнула с кровати, чтобы открыть дверь.

На тарелке лежали изящные маленькие пирожные в форме цветов сливы. В центре каждого лепестка красовалась ярко-красная ягодка, напоминающая крошечный, прозрачный персик — любимое лакомство Бай Сюань. Рядом, в белой фарфоровой чаше, дымилась похлебка из рыбы: нежно-белый бульон, залитый поверх очищенных от костей кусочков рыбы, источал такой аппетитный аромат, что у неё потекли слюнки.

Бай Сюань поначалу хотела было притвориться, что от горя из-за отъезда Бай Лань у неё совсем пропал аппетит, но, простояв у стола в нерешительности пару секунд, сдалась и потянулась за пирожным.

Няня, успокоившись, погладила её по голове и улыбнулась:

— Садись там и ешь, скоро пора на утренние занятия.

Бай Сюань, уже жуя, внезапно услышала слова про утренние занятия, и на сердце стало тяжело. Знала бы она, чем всё обернется, — если бы только догадывалась, что попадет в книгу, то заранее надела бы себя выдающимися талантами. А теперь ей, человеку из современного мира, приходилось каждый день корпеть над книгами и учить боевые искусства, что было для неё сущим мучением.

Когда она писала этот роман, то задумала свою второстепенную героиню как избалованную, изнеженную барышню. У той было всё, чего только можно пожелать, но она всё равно затаила злобу на свою сестру Бай Лань. В то время она еще не знала, что Бай Лань ей не родная, и ей казалось, что та стоит у неё на пути, перекрывая все дороги. Желанный титул главы поместья, любимый человек — всё в итоге доставалось Бай Лань. В сердце Бай Сюань росла бесконечная ненависть, и она во снах мечтала отомстить.

Но для мести нужны способности, а у неё их не было: ни к наукам, ни к боевым искусствам она склонности не имела, поэтому приходилось прибегать к подлым трюкам. В конечном счете, всё должно было закончиться тем, что злодейка погубила бы сама себя, но рука Бай Сюань дрогнула, и она случайно убила главную героиню.

Бай Сюань допила последнюю ложку похлебки и цокнула языком. Когда она это писала, сюжет не казался ей таким абсурдным, а теперь и подумать страшно.

На самом деле, когда она только попала в этот мир, то была в ужасе. В этом многомиллионном полотне текста она уже совершенно не помнила, что написала в начале, о чем говорили персонажи и какие мелкие события происходили. Если бы ей пришлось следовать оригинальному сюжету, она бы, наверное, не продержалась и двух глав. Она то и дело мысленно взывала к системе, но та молчала, и Бай Сюань приходилось жить в постоянном страхе.

К счастью, тогда она была пятилетним ребенком — в таком возрасте любые странности в поведении можно было списать на детство. Рядом были преданные служанка и няня, а Бай Лань, которая была старше на четыре года, как раз начала ходить в школу, так что они виделись нечасто. Это позволило ей избежать серьезных неприятностей и пережить самый сложный период.

Система подала голос в день её шестилетия, как раз в день зимнего солнцестояния. Семейный ужин совпал с её днем рождения. Промучившись весь день с натянутой улыбкой, она наконец вернулась в свою комнату, чтобы отдохнуть, как вдруг в деревянное окно напротив кровати постучали. Бай Сюань вздрогнула, не решаясь ответить, но вскоре стук повторился. Когда она уже собралась позвать няню, снаружи раздался тихий голос, произнесший её имя:

— Сюань-Сюань?

Бай Сюань тут же поняла, кто это. Последние дни она проводила с Бай Лань неразлучно, и её голос был для неё роднее собственного.

За окном завывал ледяной ветер. Она уже собиралась открыть окно, чтобы впустить Бай Лань, как в голове раздался звон, а затем холодный, бесстрастный голос системы:

— Система 000 приступает к работе.

У Бай Сюань накопилась куча вопросов, но она не знала, с чего начать. Поколебавшись, она спросила:

— Мне открывать ей дверь? Нет, окно?

Воздух замер на несколько секунд, после чего система сухо ответила:

— Согласно прогнозу, главная героиня замерзнет насмерть под окном через три часа.

Бай Сюань поджала губы и поспешно бросилась открывать окно. В комнату ворвался порыв ветра со снегом, и внутрь прыгнула фигура в красном плаще.

Бай Лань потеряла замерзшие руки, дождалась, пока они согреются, и прижала их к щекам Бай

Сюань. Та рассмеялась, отстранилась, потянула сестру к кровати и протянула ей грелку под одеяло.

— Сестрица Лань, почему ты пришла? Да еще и через окно?

Бай Сюань захлопала глазами, изображая невинность, хотя в душе уже поняла, зачем Бай Лань пришла. Она помнила, что это событие должно было произойти на следующий день рождения, но ошиблась с расчетами на год.

Бай Лань наклонилась к самому уху Бай Сюань и прошептала с таинственным видом:

— Сегодня твой день рождения, я долго думала, что тебе подарить. Всякие безделушки не подходят — в поместье их и так полно. Сегодня вечером я покажу тебе кое-что интересное, только смотри, никому не рассказывай.

Бай Сюань с любопытством смотрела, как Бай Лань помогла ей встать, накинула на неё такой же красный плащ и надела маленькие сапожки.

Бай Сюань была слишком мала, поэтому Бай Лань посадила её, позволяя сначала взобраться на подоконник, а потом выпрыгнула следом. Оказавшись снаружи, Бай Лань обернулась и задула свечу в комнате.

Вокруг кружился мелкий снег. Бай Сюань плотнее запахнула воротник и взглянула на небо, подсвеченное отблесками снега. Обернувшись, она встретила взглядом с Бай Лань.

В её глазах, ярких, как звезды, светилась улыбка.

<http://bllate.org/book/21820/2259014>